

Основные теоретико-методологические подходы к детерминированию сути и структуризации политической оппозиции

Basic theoretical and methodological approaches to determining the essence and structuring of political opposition

CZU 323.2:329.052=161.1

Виталий КОЛЬЦОВ,
кандидат политических наук,
докторант кафедры политических наук
и права Южно-украинского национального
педагогического университета
имени К. Д. Ушинского

SUMMARY

The article analyzes the main theoretical approaches to the study of the problems of political opposition. It is argued that in order to overcome the scientific limitations of opposition definitions, it is necessary to develop institutional and sociological theoretical and methodological approaches to its understanding. It is shown that the relations between political power and political opposition have a subject-subject and subject-object character.

Keywords: *opposition, political opposition, parliamentary opposition, approaches to the study of political opposition.*

REZUMAT

În acest articol sunt analizate principalele abordări ale investigării problematicii opoziției politice. Se argumentează că, pentru a depăși caracterul științific limitat al determinării opoziției, sunt necesare abordări instituționale și teoretico-metodologice sociologice pentru înțelegerea acestora. Se demonstrează că relațiile dintre puterea politică și opoziția politică posedă un caracter subiect-subiect și subiect-obiect.

Cuvinte-cheie: *opoziție, opoziție politică, opoziție parlamentară, abordări ale investigării opoziției politice.*

В современной политической науке политическая оппозиция, как правило, концептуализируется и определяется дихотомически – либо в узком (классическом), либо в широком (современном) понимании. Однако, даже несмотря на это,

содержательно и эмпирически под политической оппозицией довольно часто понимают относительно разные явления, феномены и процессы. Это актуализирует постановку вопроса о целесообразности политологического анализа методоло-

гических и теоретико-методологических подходов к исследованию политической оппозиции. В значительной степени заявленная научная проблематика отражена в трудах таких ученых, как Р. Андевер, Н. Брак, Л. де Винтер, Ш. Вейнблум, Г. Гаврилов, Е. Дамгаард, Ф. Дж. Кристиансен, П. Мейр, В. Мюлле, М. Рябоус, М. Стефурак, Д. Цимбал и др. Достижением научных трудов вышеупомянутых теоретиков в целом является обоснование целесообразности определения политической оппозиции во множественном числе. Именно такая научно-исследовательская позиция обуславливает постановку вопроса о дистинкции методологических и теоретико-методологических проблем и подходов к определению и решению задач, касающихся разностороннего аналитического детерминирования и структуризации политической оппозиции.

Соответственно, их рассмотрение должно быть не только последовательным, но и разграниченным, чтобы можно было понять и методологическую, и теоретико-методологическую атрибутивность исследования политической оппозиции. В решении поставленной задачи апеллируем к научным работам Д. Цимбала [1], который выделяет несколько методологических подходов к исследованию проблемы политической оппозиции: бихевиоральный, плюралистический/неоплюралистический, элитистский, девелопменталистский и неoinституциональный (они перечислены в основном в порядке их исторического превалирования в исследованиях политической оппозиции). Наиболее распространенным в настоящее время является все же плюралистический подход, согласно которому политическая оппозиция исследуется при условии отсутствия единого центра принятия политических решений, в результате чего оппозиция позиционируется как сложная часть демократического политического режима, производная от

специфики национальных моделей ее выбора, формирования и функционирования.

Значительный интерес вызывает и девелопменталистский подход, который апеллирует к пониманию политической оппозиции как конфликтогенному противовесу власти в механизме совместного конструирования ими (властями и оппозицией) демократической политической системы на основании определенного консенсуса. Это особенно актуально в случае выяснения влияния стратегий структурно дифференцированной и вариативной политической оппозиции на систему межинституциональных отношений в периоды политических трансформаций и транзитов.

Неоинституциональный (как наиболее современный) подход определяет феномен политической оппозиции, прежде всего, как политический или общественно-политический институт, фактически и формально является отражением правил игры и определенных кодексов поведения, а также отношений и связей, которые устанавливают и регулируют оппозиционную деятельность в рамках политической системы. С одной стороны, это аргументирует многовариативность и разнопарадигмальность взглядов на роль оппозиции в современном обществе, а с другой – подчеркивает, что их общим моментом является предоставление политической оппозиции как таковой высокого статуса наряду с властными структурами и возложение на нее большой ответственности за характер политического режима и цивилизованность политического процесса в определенной стране [2].

Анализ перечисленных подходов способствует преодолению научной ограниченности толкования политической оппозиции, помогает нивелировать барьер между рассмотрением «нормальной» и «девиантной» или парламентской и внепарламентской оппозицией и т. п. Именно

в связи с этим, в процессе решения поставленных задач Н. Брак и Ш. Вейнблум [3] апеллируют к следующим аспектам анализа политической оппозиции. Во-первых, с теоретико-методологического ракурса целесообразным является разграничение между парламентской и внепарламентской формами политической оппозиции. Интересным в таком разрезе является научный анализ того, как политические (парламентские и внепарламентские) партии и непартийные игроки/акторы могут использовать свои внепарламентские ресурсы как каналы создания и реализации публичных дебатов и инструмент повышения своей легитимности на политической арене. Акцент в таком случае целесообразно делать на соотношении между политической оппозицией и внешними по отношению к ней организационными структурами. Во-вторых, необходимо выработать четкие критерии по поводу восприятия легитимности парламентской и внепарламентской оппозиций и ее различных акторов. Дело в том, что когда оппозиционный актер выступает в целом против системы, тогда его чаще всего представляют в форме актора с «системным отклонением» (например, в форме левых или правых радикальных партий, некоторых радикальных общественных или общественно-политических движений и т. д., особенно если речь идет о средствах массовой информации. Такое обозначение («ярлык») имеет два последствия: процесс делегитимизации общественности и процесс самоопределения самого политического субъекта. Причем, оба процесса могут повлиять на стратегии, каналы связи и механизмы действия политической оппозиции, в результате чего «маркировки» определенных оппозиционных акторов как антисистемных могут повлиять на восприятие общественностью оппозиционности в целом. В-третьих, теоретико-методологически важным является анализ корреляции парламентской (и во-

обще политической) оппозиции и социальной динамики, на основании чего, вероятно, и происходит политизация первой.

Предложенный подход демонстрирует динамический анализ политической оппозиции, делая ее всестороннюю концептуализацию. Именно это и является основанием постулирования вывода о том, что такая категория как «девиантная оппозиция» (под которой чаще всего понимают антисистемную или экстремистскую оппозицию) получила право исследованной и концептуализированной на основании дихотомии «нормальность» и «девиантность», «норма» и «отклонения», а также «системность/просистемность» и «анти-системность» [4]. Отсюда, например, постулирование дихотомического вопроса о том, насколько оправдано использование квазиинституционного механизма политического воздействия с целью недопущения к процессу формирования правительств антисистемных партий, что, как и предыдущий теоретико-методологический подход, с очевидностью детерминирует необходимость учета, дефинирования и трактовки «антисистемной» оппозиции, как составляющей политической оппозиции в целом, но с учетом структуризационной модальности. В-четвертых, важной составляющей исследования политической оппозиции должно быть сосредоточение внимания на ее лингвистически-риторической детерминации. Одной из основных характеристик демократической политической системы является ее исключительный посреднический способ общения – язык и обсуждения. Мысль, как средство или принцип самоуправления при демократическом режиме, как раз и предполагает, что все или большинство решений принимаются в процессе противоречивых дискуссий и дебатов.

В связи с этим язык в условиях демократии следует понимать основным средством принятия политических решений и способом, с помощью которого инако-

мыслие воспринимается как противоречие насилию [5]. Более систематический и тщательный анализ дискурса и риторики и их использование субъектами (политическими акторами) приводит к лучшему пониманию стиля и стратегии политической оппозиции. В-пятых, весомым элементом научного анализа политической оппозиции целесообразно считать характер и значимость вопросов, которые обсуждаются на политической арене. Кроме того, важно учитывать, что различные идеи и проблемы могут по-разному мобилизовать различные типы политической оппозиции. Поэтому предложенный подход является кросс-дисциплинарным, ведь на основании его вполне вероятным оказывается формирование так называемых «плавающих коалиций» для решения конкретных спорных вопросов между отдельными правительственными партиями и отдельными членами парламентской оппозиции [6]. По аналогии возможны случаи формирования коалиций между парламентскими партиями и внепарламентскими социальными движениями. В-шестых, изучение политической оппозиции сегодня должно рассматриваться как многосложный и многофакторный процесс, который опирается на многоуровневый институциональный анализ управления. Данный подход представлен несколькими позициями: 1) учетом влияния и роли федерализма и многоуровневого управления на модальность политической оппозиции, поскольку многие вопросы становятся очевидными на основании обращения к различным уровням оппозиционности и власти в целом; 2) учетом влияния теории коалиций, согласно которой в одном случае партия позиционируется как правительственная, а в другом – как оппозиционная, в результате чего формируются различные стратегии ее политического поведения; 3) учетом влияния и зависимости уровня осуществления политической власти на дифференциро-

ванность стратегий, сплоченность и структурирование политической оппозиции. Все представленные позиции показывают, что, независимо от уровня заинтересованности, в политической оппозиции существует широкий спектр суплементарных вопросов, которые суммарно могут отвечать на дополнительные вопросы и гипотезы.

Проведенный обзор позволяет выделить как минимум два генеративных теоретико-методологических подхода к детерминированию сути и структуризации политической оппозиции. Первый подход, производный от узкого (классического) дефинирования политической оппозиции, является институциональным и преимущественно касается конкретных политико-правовых форм оппозиционности – политических партий и парламентских фракций. Назначением первых является получение политической власти (в частности, через представительство в легислатуре) с целью выработки государственной политики или влияния на нее. В свою очередь, вторые являются одним из основных игроков в пределах легислатуры, которая формируется на основании учета партийных интересов. Второй же подход, производный от широкого (современного) определения политической оппозиции, является социологическим и основывается на учете роли негосударственных политических акторов (например, социальных групп, групп давления, общественных страт и т. п.) в функционировании политической системы. Согласно второму подходу, оппозиция определяется как протестное поведение какого-либо субъекта политической системы [7]. Суммарно это означает, что политическая оппозиция может существовать как в легислатуре, то есть быть представленной парламентскими фракциями и т. д., так и находиться вне ее.

Более того, с учетом вариативности подходов и проблем в структуризации политической оппозиции, можно утверждать, что

последняя может включать как широкое, так и узкое предметное поле. При этом обозначаемые с ее помощью сегменты политической системы могут частично совпадать или отличаться. Если политическая оппозиция в узком смысле (или, другими словами, парламентская оппозиция) существует на уровне фракций и отдельных депутатов в законодательном органе, то политическая оппозиция в широком смысле, кроме фракций и депутатов, включает партийные и непартийные структуры вне легислатуры, которые выступают против официального курса государства или конкретных политических деятелей.

Сопоставляя разнопарадигмальное (в узком и широком смысле) понимание политической оппозиции в качестве общего знаменателя, можно выделить атрибуты, позволяющие раскрыть сущность политической оппозиции как таковой. Во-первых, ее основным учредительным фактором является общий групповой интерес как осознанное несогласие с официальным политическим курсом и стремлением его изменить путем координированных действий или борьба за право владеть, пользоваться и распоряжаться политическим ресурсом. Во-вторых, понятие политической оппозиции неразрывно сочетает носителя общего группового интереса (группу индивидов, политическую партию, фракцию в легислатуре т. п.) и его деятельность, направленную на противодействие власти. В-третьих, определение политической оппозиции теоретико-методологически возможно только через призму категории власти, которая для политической оппозиции является: объект, на который направлен ее общий групповой интерес; активным и уполномоченным по правилам политической игры субъектом политики, формируется в результате институционального воплощения в форме органов государственной власти. Исходя из этого, очевидно, что отношения политической власти и политической оп-

позиции имеют как субъект-субъектный, так и субъект-объектный характер.

В качестве практической иллюстрации проведенного теоретико-методологического анализа можно привести развитие событий в этом направлении в стабильно консолидированных демократических странах Вышеградской группы, в которых поведение представителей системной политической/парламентской оппозиции в значительной степени зависит не только от остроты социально-экономических или политических вопросов, но и от политических традиций и устоявшихся правил игры. Именно поэтому в одних странах региона (прежде всего, в Польше и Венгрии) партии системной оппозиции довольно часто ведут жесткие дискуссии с властью, но в случае возникновения реальной угрозы общественному правопорядку и институтам власти привычно «поступаются принципами» и с целью сохранения гомеостаза политической системы выражают свою готовность поддерживать власть. В других странах региона (прежде всего, в Чехии и Словакии) в ходе политических дискуссий упор делается не на различиях между политическими игроками, а на лояльности и конструктивизме. Объединяет эти страны тот факт, что в каждой из них есть варианты оппозиционных политических сил (прежде всего радикальных – ультралевых и ультраправых), которые не хотят осуществлять функции, свойственные системной оппозиции, а потому правительству далеко не всегда стоит бояться оппозиции как контролирующей инстанции, поскольку и она стремится лишь несколько «поругать», «пошуметь», не затрагивая радикально основ взаимоотношений «власть – оппозиция».

Соответственно, на основании отношения к системе власти, которое часто выступает в роли критерия классифи-

кации политической оппозиции на системную (лояльную) и антисистемную (нелояльную), учеными обобщено, что политическая оппозиция – организованная группа субъектов, которые на основании совместного группового интереса различными доступными средствами ведет борьбу за возможность обладания доминирующим политическим ресурсом. Это в перспективе генерирует мини-

мум две дополнительные задачи политологического анализа детерминирования и структуризации политической оппозиции – во-первых, выяснение ее различий и сходств от других форм социальной и общественно-политической активности, а во-вторых, определение ее форм и типов, что и должно быть предметом дальнейших научных исследований и их имплементации в политическую практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цимбал Д. Теоретико-методологічні підходи до дослідження інституту політичної опозиції / Денис Цимбал // Освіта регіону: політологія психологія комунікації. – 2012. – № 1. – С. 56–57.
2. Цимбал Д. Дослідження інституту опозиції в сучасній Україні / Денис Цимбал // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – 2013. – № 4 (18). – С. 111–121.
3. Brack N. «Political Opposition» : Towards a Renewed Research Agenda / Nathalie Brack, Sharon Weinblum // Interdisciplinary Political Studies. – 2011. – Vol. 1. – No. 1. – P. 69–79.
4. Mair P. Political Opposition and the European Union / Peter Mail // Government and Opposition. – 2007. – Vol. 42. – No. 1. – P. 1–17.
5. Schedler A. Anti-Political-Establishment Parties / Andreas Schedler // Party Politics. – 1996. – Vol. 2. – No. 3. – P. 91–312.
6. Holzhaecher R. National Parliamentary Scrutiny over EU issues: Comparing the goals and Methods of Governing and Opposition Parties / Ronald Holzhaecher // European Union Politics. – 2002. – Vol. 3. – No. 4. – P. 472.
7. Стефурак М. Критерії опозиційності політичних партій в Україні / М. М. Стефурак, В.М.Рябоус//ВісникСевНТУ: зб.наук.пр.–2011.–Вип.123.–Серія: Політологія.–С.170–175.

Prezentat: 20 septembrie 2017.

E-mail: politlaw@ukr.net